

КОНСТРУКЦИИ С МАРКЕРОМ *KAD'JOS* В ТАТЫШЛИНСКОМ ГОВОРЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Ю.В. Сеницына

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; jv.sinitsyna@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается один из случаев употребления сравнительного маркера *kad'* в татышлинском говоре удмуртского языка — конструкция вида *N kad'jos*, где *N* — существительное или местоимение, а *kad'jos* — форма сравнительного маркера *kad'* с показателем множественного числа *-jos*, характерным для существительных (например, *pet'a kad'jos* [Петя как-PL] 'такие как Петя'). Данная конструкция зафиксирована в работах по грамматике удмуртского языка, однако в них не указаны морфосинтаксические и семантические ограничения на ее употребление. Согласно нашим полевым данным, собранным в Татышлинском районе Республики Башкортостан, ограничение на зависимое *kad'jos* подчиняется иерархии одушевленности. Носителями однозначно допускаются все личные местоимения, имена собственные, а также одушевленные имена, обозначающие людей; в некоторых идиолектах допустимо и употребление одушевленных имен, не обозначающих людей. В то же время все опрошенные носители отвергают конструкции, в которых зависимым *kad'jos* является неодушевленное имя. Наш анализ данной конструкции предполагает наличие фонологически не выраженного вершинного имени, зависимым которого является группа *N kad'jos*. Таким образом, конструкция *N kad'jos* является частным случаем применимых сравнительных конструкций, в которых вершинное имя остается невыраженным, — в отличие от случаев, когда группа с маркером *kad'* является зависимым от предиката.

Ключевые слова: сравнительные конструкции; эквативные конструкции; иерархия одушевленности; уральские языки; удмуртский язык

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-04-5

Финансирование: Исследование выполнено в рамках проекта РФФ № 22-18-00285 (МГУ имени М.В. Ломоносова).

Для цитирования: Сеницына Ю.В. Конструкции с маркером *kad'jos* в татышлинском говоре удмуртского языка // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 4. С. 62–71.

CONSTRUCTIONS WITH THE MARKER *KAD'JOS* IN TATYSHLY UDMURT

Julia Sinitsyna

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; jv.sinitsyna@yandex.ru

Abstract: The study investigates one of the uses of the equative marker *kad'* in Tatyshly Udmurt — the construction N *kad'jos*, where N is a noun or a pronoun and *kad'jos* is a form of the marker *kad'* with the plural noun affix *-jos* (cf. *pet'a kad'jos* [Petya like-PL] '[somebody] like Petya'). This construction is attested in works on the grammar of Udmurt, but its morphosyntactic and semantic restrictions are not properly discussed. According to my field data collected in the Tatyshly district of the Republic of Bashkortostan, the restrictions on the dependent of the marker *kad'jos* are formulated in terms of the animacy hierarchy. The speakers allow the use of all personal pronouns, proper names, as well as human animate nouns; in some dialects it is also possible to use non-human animate nouns, and all the interviewed speakers rejected constructions with an inanimate noun as a dependent of *kad'jos*. I propose an analysis of this construction which suggests the presence of a phonologically covert head noun. The construction N *kad'jos* is a dependent of this head noun, and thus may be considered as an equative construction belonging to the nominal type, cf. the other type of equative constructions where the phrase with *kad'* is a dependent of the predicate.

Keywords: comparative constructions; equative constructions; animacy hierarchy; Uralic languages; Udmurt

Funding: This research is supported by the Russian Science Foundation, project # 22-18-00285 (Lomonosov Moscow State University).

For citation: Sinitsyna J.V. (2023) Constructions with Marker *Kad'jos* in Tatyshly Udmurt. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 4, pp. 62–71.

1. Введение

В статье рассматривается один из контекстов употребления сравнительного маркера *kad'* в татышлинском говоре удмуртского языка (имеющем существенные отличия от литературного варианта) с параллелями из литературного удмуртского языка. В (1) в качестве подлежащего выступает сочетание имени собственного *pet'a* и маркера *kad'* 'как', оформленного именным показателем множественного числа *-jos*. Конструкция имеет значение, аналогичное конструкции *такие, как (Петя)* в русском языке. Далее мы будем условно обозначать такую конструкцию N *kad'jos*.

- (1) mǎnǎm pet'a kad'-jos kule.
я.ДАТ Петя как-PL нужно
'Мне нужны такие, как Петя.'

Из-за того, что *kad'* присоединяет показатель множественного числа *-jos*, конструкция получает множественную интерпретацию. Ее употребление в единственном числе допускается не всеми опрошенными носителями исследуемого говора (2)¹, поэтому далее основное внимание будет сосредоточено на конструкции N *kad' jos*.

- (2) ʔm̄n̄m̄ pet'a kad' kule
я.ДАТ Петя как нужно
'Мне нужен такой, как Петя.'

В статье будут рассмотрены морфосинтаксические и семантические ограничения, а также представлен вариант анализа данной конструкции. Материал собран методом анкетирования в ходе экспедиций в Татышлинский район Республики Башкортостан (д. Старый Кызыл-Яр, с. Нижнебалтачево, с. Старокальмиярово, д. Ивановка, с. Новые Татышлы) в 2021–2022 гг. Примеры, полученные при анкетировании, приводятся без помет в фонологической транскрипции. В примерах из других источников система записи сохранена.

Статья имеет следующую структуру. Раздел 2 содержит основные сведения о маркере *kad'*. В разделе 3 приводятся данные об употреблении конструкции N *kad' jos*. Раздел 4 посвящен анализу конструкции. Выводы представлены в разделе 5.

2. Некоторые свойства маркера *kad'*

В [ГСУЯ 1962: 331] *kad'* описывается как служебное сравнительное слово, употребляющееся в значении сравнительного союза. Его функция — ввод в сравнительную конструкцию стандарта сравнения, т. е. элемента, с которым сопоставляется объект сравнения, ср. схожую функцию маркера *как* в русском языке: *он такой же высокий, как мой брат*. Мы будем называть данную функцию *kad'* маркером стандарта вслед за типологическими работами, см., например, [Haspelmath et. al. 2017].

Маркер стандарта *kad'* употребляется в эквативных конструкциях, подразумевающих одинаковую степень проявления признака или схожий образ действия у объекта и стандарта сравнения (3).

- (3) pet'a va'sa kad' d'užət.
Петя Вася как высокий
'Петя высокий, как Вася.'

¹ Для некоторых носителей пример (2) оказался допустим в случае добавления посессивного суффикса 3SG к *kad'* (*m̄n̄m̄ pet'a kad'ez kule* 'Мне нужен такой, как Петя'). Суффикс *-ez* может иметь не только посессивное значение, как в данном случае (см., например, [ГСУЯ 1992: 84–85]), однако функции данного показателя не изучались подробно в татышлинском говоре. Ввиду этого мы оставляем вопрос о взаимодействии посессивных показателей и обсуждаемой в статье конструкции для дальнейших исследований.

Помимо маркера *kad'*, в эквативных конструкциях употребляется маркер *s'amen* 'по' (диалектный вариант — *s'ain*), однако только *kad'* возможен в случае приименного сравнения. В (4) группа *gorodân kad' / s'ain* 'как в городе' является зависимым от глагола (*ulis'ko* 'живу'), падежное оформление стандарта сравнения (*gorodân* 'в городе') совпадает с падежным оформлением объекта сравнения (*gurtân* 'в деревне'). В (5) стандарт сравнения *gorod* 'город' не маркирован специальным падежом, и группа стандарта является определением к имени *gurtân* 'в деревне'. Статус конструкции с маркером *kad'jos* будет подробнее обсуждаться в разделе 4.

- (4) mon [**gorod-ân kad'** / **gorod-ân s'ain**] [gurt-ân ul-is'ko-Ø]
 я город-ЛОС как город-ЛОС по деревня-ЛОС жить-PRS-1SG
 'Я живу в деревне, как [жила бы] в городе.'
- (5) mon [[**gorod kad'** / ***gorod s'ain**] gurt-ân] ul-is'ko-Ø
 я город как город по деревня-ЛОС жить-PRS-1SG
 'Я живу в деревне, похожей на город.'

3. Конструкция N *kad'jos*

3.1. Данные предшественников

В работах по удмуртскому литературному языку зафиксированы следующие факты о конструкции N *kad'jos*. Во-первых, она может быть не только подлежащим, но и дативным дополнением, косвенным дополнением, а также занимать позицию обладателя в посесивной конструкции [Яшина 1963: 47–48]. Во-вторых, в приведенных в [Яшина 1963] примерах зависимыми *kad'jos* оказываются личные местоимения или существительные, обозначающие одушевленный объект.

В-третьих, отмечается возможность употребления в данной конструкции прилагательного (6а), однако в таких примерах предполагается эллипсис существительного, обозначающего действующее лицо (6б) [ГСУЯ 1970: 89].

- (6) а. Кылык-тэм кадь-ёс отын но кеся-ськ-о.
 нрав-САР как-PL там.ЛОС ADD рвать-DETR-PRS.3PL
 'Такие нетактичные и там кричат'. [ibid.]
- б. кылык-тэм мурт кадь-ёс
 нрав-САР человек как-PL
 'такие, как нетактичный человек' [ibid.]

Тем не менее в грамматических описаниях нет подробного анализа данной конструкции, также она не изучалась детально на материале удмуртских диалектов.

3.2. Полевые данные

Наши полевые данные не противоречат описанию Р.И. Яшиной, согласно которому конструкция N *kad'jos* допустима не только в позиции подлежащего. Примеры (7)–(9) иллюстрируют ее употребление в позиции прямого (7), дативного (8) и косвенного дополнения (9).

- (7) mon **pet'a** **kad'-jos-êz** ž'arat-is'ko-Ø.
я Петя как-PL-ACC любить-PRS-1SG
'Я люблю таких, как Петя.'
- (8) mar **pet'a** **kad'-jos-lê** kâzêg-on-ez?
что Петя как-PL-DAT влюбляться-VN-POSS.3SG
'Что влюбляться в таких, как Петя?'
- (9) mânâm **ruslan** **kad'-jos-ên** ul-em-e pot-e.
я.GEN Руслан как-PL-INS жить-NMLZ-POSS.1SG выйти-PRS.3SG
'Мне хочется жить с такими, как Руслан.'

Исходя из приводимых в [Яшина 1963] примеров с одушевленными объектами, можно предположить, что на допустимость конструкций с маркером *kad'jos* влияет параметр одушевленности. Данное утверждение было проверено с опорой на типологическую иерархию одушевленности М. Сильверстейна, представленную в (10):

- (10) 1st person > 2nd person > 3rd person > proper name > human > non-human animate > inanimate [Silverstein 1976: 122]

Пример (7) иллюстрирует употребление *kad'jos* с именем собственным. Допустимы также употребления с местоимениями 1-го, 2-го, 3-го лица (11)–(13) и с существительными, обозначающими людей (14).

- (11) mon **kad'-jos-len** vaхêt-zê ortč'-i-z.
я как-PL-GEN время-POSS.3PL пройти-PST-3SG
'Время таких, как я, прошло.'
- (12) mânâm **ton** **kad'-jos** kule.
я.DAT ты как-PL нужно
'Мне нужны такие, как ты.'
- (13) mânâm **so** **kad'-jos** kule.
я.DAT тот как-PL нужно
'Мне нужны такие, как он.'

- (14) **ta pi kad'-jos-len vaḡât-zâ ortč'-i-z.**
 этот мальчик как-PL-GEN время-POSS.3PL пройти-PST-3SG
 'Время таких, как этот мальчик, прошло.'

Пример (15) иллюстрирует употребление маркера *kad'jos* с одушевленным существительным, не обозначающим человека. Данный пример оказался приемлем не для всех опрошенных носителей.

- (15) **ʔmânəm ta pünə kad'-jos kule.**
 я.DAT этот собака как-PL нужно
 'Мне нужны такие [собаки], как эта собака.'

Употребление конструкции N *kad'jos* с неодушевленными существительными не допускается:

- (16) ***mânəm ta kn'iga kad'-jos kule.**
 я.DAT этот книга как-PL нужно
 Ожидаемое значение: 'Мне нужны такие [книги], как эта книга.'

Таким образом, данная конструкция покрывает значения иерархии одушевленности, представленные на схеме (17). Это подтверждает ранее сделанное предположение на основе данных из грамматических описаний [Яшина 1963; ГСУЯ 1970]) о том, что маркер *kad'jos* в рассматриваемой конструкции употребляется только с одушевленным именем. Более того, предпочтительнее оказываются имена, обозначающие людей.

- (17) ^{OK1}st person > ^{OK2}nd person > ^{OK3}rd person > ^{OK}proper name > ^{OK}human > [?]non-human animate > *inanimate

4. Теоретическое обсуждение

Мы предполагаем, что конструкция N *kad'jos* является частным случаем приименной сравнительной конструкции. Сравнительные конструкции (*Петя такой же высокий, как Вася / выше Васи*) подразумевают наличие двух участников — самого сравниваемого объекта и стандарта, с которым его сравнивают, — а также параметра сравнения². В приименной сравнительной конструкции объект сравнения является вершиной именной группы, в которую входят параметр и стандарт сравнения (*В магазин ушел [[мальчик] [выше Васи]]*).

Удмуртский сравнительный маркер *kad'* может использоваться как в предикативных, так и в приименных сравнительных конструкциях. Например, в (18а) группа стандарта (*mi kad'* 'как мы') нахо-

² Параметр может не выражаться эксплицитно, например, в конструкциях, подразумевающих сравнение по образу действия (ср. *она поет как соловей* = ее манера пения похожа на пение соловья) [Haspelmath, Buchholz 1998: 277–278].

дится в препозиции к вершинному имени (*murtjoslen* ‘людей’). Логично предположить в (18б) наличие невыраженной вершины (в примере она обозначена как Ø). С помощью квадратных скобок показана структура составляющих для вершины и зависимой группы стандарта.

- (18) а. [[mi kadʹ] murt-jos-len] vaxât-zâ ortčʹ-i-z.
мы как человек-PL-GEN время-POSS.3PL пройти-PST-3SG
- б. [[mi kadʹ]-Ø-jos-len] vaxât-zâ ortčʹ-i-z.
мы как-Ø-PL-GEN время-POSS.3PL пройти-PST-3SG
‘Время таких, как мы, прошло’.

Наличие невыраженной вершины косвенно подтверждается тем, что единица *kadʹ*, выступая в качестве маркера стандарта в предикативной сравнительной конструкции, имеет специальный показатель множественного числа прилагательных *-esʹ* (о его употреблении с прилагательными см. [Winkler 2001: 39], о более широкой дистрибуции в центральном диалекте удмуртского языка см. [Сапарова 2018]). Показатель множественного числа существительных *-jos* в такой конструкции неграмматичен для *kadʹ* (19). Следовательно, наличие показателя именного множественного числа *-jos* в конструкции N *kadʹ jos* можно объяснить, предположив, что он относится к вершинному имени, но, поскольку оно не имеет фонологического выражения, присоединяется к ближайшему произносимому элементу [Saab, Lipták 2016: 15]. Таким элементом оказывается маркер *kadʹ*.

- (19) m̄nam pi-jos-(â) kart-e kadʹ-(esʹ) / *kadʹ-jos.
я.GEN сын-PL-POSS.1SG муж-POSS.1SG как-PL.ADJ как-PL
‘Мои сыновья такие же, как мой муж’. [Кожевникова 2022: 13]

В пользу наличия невыраженной вершины говорят и другие конструкции удмуртского языка, в которых можно усматривать похожую модель эллипсиса: конструкции со сравнительными постпозитивными маркерами типа *жужда* ‘высотой с’ (20), несерийными послелогоми (*тон-эн сэренъ-ёс* [ты-INS из-за-PL] ‘те, которые из-за тебя’ [ГСУЯ, 1970: 79], конструкции с прилагательными (*бадъымъ-ёс* большой-PL)³.

- (20) Со **жужда-ос** артиллерийской част-е мын-й-зы...
он высотой_с-PL артиллерийский часть-ILL идти-PST-3PL
‘Такие высокие, как он, шли в артиллерийскую часть...’ [ГСУЯ 1970: 80]

³ Пример взят из корпуса литературного языка (<http://udmurt.web-corpora.net/>). В корпусе татышлинского говора (<http://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/>) также находятся случаи употребления прилагательных с именным показателем множественного числа и без посессивных показателей.

Маркер *жужда*, как и прилагательные, также обычно присоединяет адъективный показатель множественного числа *-есь* (21). Однако в (20) *жужда* оформлено именным показателем *-ос*, и структура конструкции *Со жуждаос*, по-видимому, схожа с конструкцией *N kad' jos*.

(21) Посьгурынъ-ёс-ыз пужым жужда-есь лу-илля-м.
Перец-PL-POSS.3SG сосна высотой-PL.ADJ статья-2/3PL-PST2
'Перцы были высотой с сосну'. [Корпус удмуртского языка⁴, Удмурт дунне 2010.11.09]

Дальнейшее рассмотрение удмуртских эллиптических конструкций и возможности употребления *-jos* с другими постпозитивными маркерами и именными модификаторами мы оставим за рамками настоящего исследования.

5. Заключение

В статье были рассмотрены случаи употребления конструкции *N kad' jos* в татышлинском говоре удмуртского языка. Предположение об ограничениях на одушевленное зависимое маркера *kad' jos*, сделанное на основе грамматических описаний, было подтверждено и дополнено на основании полевых данных с опорой на типологическую иерархию одушевленности М. Сильверстейна. Были предложены аргументы в пользу того, чтобы считать эту конструкцию частным случаем приименной сравнительной конструкции с невыраженным вершинным именем. Кроме этого, были приведены примеры схожих конструкций из литературного удмуртского языка, которые ставят задачу дальнейшего расширения исследования конструкций типа *N kad' jos* на материале как татышлинского говора, так и других вариантов удмуртского языка.

СОКРАЩЕНИЯ

1, 2, 3 — лицо, ACC — аккузатив, ADD — аддитив, CAR — каритив, DAT — датив, DETR — детранзитив, GEN — генитив, ILL — иллатив; INS — инструменталис, LOC — локатив, NMLZ — номинализация, PL — множественное число, PL.ADJ — адъективное множественное число, POSS — посесивность, PRS — настоящее время, PST(2) — прошедшее время, SG — единственное число, VN — глагольное имя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология / Под ред. П.Н. Перевощикова. Ижевск, 1962.
2. Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения / Под ред. В.И. Алатырева. Ижевск, 1970.

⁴ <http://udmurt.web-corpora.net/>

3. Кожевникова Э.К. Неглагольная предикация в татышлинском удмуртском. Экспедиционный отчет. Рукопись, 2022.
4. Сапарова Д.А. Согласование по числу прилагательных в удмуртском языке // Проблемы языка. Сборник статей по материалам конференции «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М. 2018. С. 160–180.
5. Яшина Р. И. Сравнительные конструкции в удмуртском языке. Ижевск, 1963.
6. Haspelmath M. & the Leipzig Equative Constructions Team // Equative constructions in worldwide perspective. Similitive and equative constructions: A crosslinguistic perspective / Y. Treis, M. Vanhove (eds.). Amsterdam, 2017. P. 9–33.
7. Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similitive constructions in the languages of Europe // Adverbial constructions in the languages of Europe / J. van der Auwera (ed.). Berlin, 1998. P. 277–334.
8. Saab A., Lipták A. Movement and deletion after syntax: Licensing by inflection reconsidered // Studia Linguistica. 2016. № 70. P. 66–108.
9. Silverstein M. Hierarchy of features and ergativity // Grammatical Categories in Australian Languages / R. M. W. Dixon (ed.). Canberra, 1976. P. 112–171.
10. Winkler E. Udmurt. Munich, 2001.

REFERENCES

1. Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Grammar of Contemporary Udmurt. Phonetics and morphology]. P.N. Perevoshchikov (ed.). Izhevsk, Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 376 p. (In Russ.)
2. Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka. Sintaksis prostogo predlozheniya [Grammar of Contemporary Udmurt. Syntax of simple sentences]. V.I. Alatyrev (ed.). Izhevsk, Udmurtiya, 1970. 250 p. (In Russ.)
3. Kozhevnikova E.K. Neglagol'naya predikatsiya v tatyshlinskom udmurtskom [Non-verbal predication in Tatyshly Udmurt]. Field report, 2022. 15 p. (In Russ.)
4. Saparova D.A. Soglasovanie po chislu prilagatel'nykh v udmurtskom yazyke [Number agreement of adjectives in Udmurt]. *Problemy yazyka. Sbornik statei po materialam konferentsii «Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh»*. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN. 2018, pp. 160–180.
5. Yashina R.I. Sravnitel'nye konstruksii v udmurtskom yazyke [Comparative constructions in Udmurt]. Izhevsk, Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 91 p. (In Russ.)
6. Haspelmath M. & the Leipzig Equative Constructions Team. Equative constructions in worldwide perspective. *Similitive and equative constructions: A crosslinguistic perspective*. Y. Treis, M. Vanhove (eds.). Amsterdam, John Benjamins, 2017, pp. 9–33.
7. Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similitive constructions in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe*. J. van der Auwera (ed.). Berlin, Mouton de Gruyter, 1998, pp. 277–334.
8. Saab A., Lipták A. Movement and deletion after syntax: Licensing by inflection reconsidered. *Studia Linguistica*, 2016. № 70, pp. 66–108.
9. Silverstein M. Hierarchy of features and ergativity. *Grammatical Categories in Australian Languages*. R.M.W. Dixon (ed.). Canberra, Australian Institute of Aboriginal Studies, 1976, pp. 112–171
10. Winkler E. Udmurt. Munich, 2001.

Поступила в редакцию 16.02.2023

Принята к публикации 16.04.2023

Отредактирована 10.06.2023

Received 16.02.2023

Accepted 16.04.2023

Revised 10.06.2023

ОБ АВТОРЕ

Синицына Юлия Вячеславовна — аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; jv.sinitsyna@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Julia Sinitsyna — PhD Student, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; jv.sinitsyna@yandex.ru